

Глава 11

Речь идет о реальных деньгах!

Акционеры «Су Групп» немедленно потребовали созвать экстренное собрание, обвинив Су Ваньлиня в том, что он вмешался в скандал с подлинностью/подделкой молодого господина от имени компании, как только вернулся из командировки.

В противном случае акции «Су Групп» не колебались бы так сильно.

Один из акционеров с едва скрываемым сарказмом усмехнулся Су Ваньлиню.

«Когда ваш Су Шэнли подвергался резкой критике в Интернете, ваша семья не делала из мухи слона; вы просто выпустили простое видео с камеры наблюдения, чтобы оправдать его имя. Но когда критиковали Гу Ихуна, вы пошли на все, не могли дождаться, чтобы использовать имя «Су Групп», чтобы пригвоздить его к столбу позора!»

«Любой подумал бы, что Су Шэнли — ваш настоящий сын! Тот, кого вы воспитали дома, явно получает другое отношение, чем тот, кого вы изгнали».

Другой холодно фыркнул.

«Конечно, это разные вещи. Приемный сын — это сокровище, которое вы лелеете; даже маленькая царапина разбивает вам сердце. А настоящего сына можно бросить на растерзание публике. В конце концов, это просто потому, что переложить вину на Гу Ихуна было самым удобным решением, самым выгодным для компании. Любой подумал бы, что тот, кто снаружи, — какой-то никчемный ублюдок!»

«Но я должен сказать, что Су Шэнли действительно оправдывает свое воспитание. Такой хитрый. Его едва успели раскритиковать за несколько дней, как он не смог дождаться, чтобы обнародовать записи с камер наблюдения, чтобы отвлечь внимание».

«Честно говоря, вам следовало просто дать Су Шэнли пережить бурю. Ну и что, что его заклеили? Все в Интернете уже знают, что он не из рода Су. Даже если бы его проклинали до небес, это не повлияло бы на курс акций «Су Групп». Но нет, вы не смогли удержаться от того, чтобы втянуть в это настоящего молодого хозяина. И теперь посмотрите — наши акции снова падают!»

Услышав, как эти двое издеваются над Су Шэнли и их семьей, лицо Су Линьюаня мгновенно потемнело.

Он строго сказал: «Дядя Ву, говорите с совестью! Если бы не стабилизация акций нашей «Су Групп», отец не решил бы пожертвовать репутацией Ихуна — все дело было в попытке

успокоить общественное мнение! Разве вы все тогда не были полностью согласны?»

Основной акционер, которого Су Линьюань называл дядей Ву, не проявлял никакого уважения к молодому человеку.

Он насмешливо сказал: «Ну, никто из нас не знал, что ты не смог должным образом успокоить Гу Ихуна за кулисами!»

«Все потому, что ваша семья Су бесполезна и считает, что все должны кланяться вам».

На его губах появилась усмешка. «Я считаю, что настоящий молодой господин поступил правильно — по крайней мере, у него есть характер, он дал отпор, когда его обидели! Он не взял ни одного зерна риса у вашей семьи Су — почему он должен сохранять вам лицо?»

«Хм, в отличие от того настоящего молодого господина, который действительно ел рис вашей семьи — даже с записями с камер наблюдения, которые оправдывают его, он не смог должным образом справиться с последствиями! Он затащил всех нас в пропасть без всякой причины».

«Мне все равно. Убытки, понесенные акционерами на этот раз, — ваша семья Су компенсирует каждый цент. Ни на копейку меньше!»

После резкого упрека дядя Ву и несколько других крупных акционеров выбежали из конференц-зала.

Оставив Су Ваньлиня, чье лицо стало ледяным, и Су Линьюаня, кипящего от гнева.

Су Ваньлинь, по крайней мере, сохранил самообладание. Он закрыл глаза, погружившись в глубокие раздумья.

Су Линьюань не осмеливался заговорить.

Наконец Су Ваньлинь открыл глаза и серьезно сказал:

«Твой дядя Ву действительно был невежлив, но в одном он был прав. Ты знал, что Шэнли был расстроен из-за клеветы в Интернете и опубликовал записи с камер наблюдения, чтобы очистить свое имя — почему ты не помог ему справиться с последствиями? Почему ты не успокоил Гу Ихуна?»

«Я тогда не был дома, но разве я не говорил тебе — даже если ты не любишь этого

отчужденного брата, ты должен был привести его домой! Разве у нашей семьи Су нет средств, чтобы воспитать ребенка? Или ты, как посторонний, думаешь, что возвращение Гу Ихуна приведет к издевательствам над Су Шэнли?»

Лицо Су Линьюаня то краснело, то бледнело от стыда.

Он вспомнил катастрофическую первую встречу с Гу Ихуном, омара, сидящего у него на голове, и мурашки, которые побежали по его коже.

Затем он вспомнил неудачную попытку дворецкого Чжана связаться с Гу Ихуном, которая закончилась наглым неуважением. Его выражение лица еще больше омрачилось.

«Папа, ты не знаком с Гу Ихуном — ты не знаешь, какой он непредсказуемый. Он как дикий конь, совершенно неуправляемый! Я даже подозреваю, что нынешняя буря в социальных сетях — его дело, он намеренно порочит имя Су!»

«О?»

Глаза Су Ваньлиня заблестели, а затем потемнели при воспоминании о яростном телефонном звонке старого мастера Су. В его взгляде мелькнуло отвращение.

«Так ты просто позволил Гу Ихуну остаться в стороне? Позволил ему бесчинствовать? Если бы ты привел его домой, даже если бы он возненавидел семью Су, разве ситуация ухудшилась бы настолько?»

Су Линьюань поник головой от стыда.

«Нет, не ухудшилась бы. Я слишком много предположил — думал, что Гу Ихун, выросший вне семьи, будет похож на тех посторонних. Я никогда не ожидал, что он будет... таким неуступчивым».

В глазах Су Линьюаня промелькнула сложная искра.

По сравнению с Су Шэнли, который вырос рядом с ним, был простодушным и умел очаровывать и улаживать семью, он, естественно, с большей настороженностью относился к биологическому брату, вернувшемуся извне.

Он полагал, что, учитывая влияние семьи Су, никто не откажется от возможности получить свое законное право.

Гу Ихун, выросший вдали от семьи, наверняка приобрел много плохих привычек. Их первая встреча действительно показала, что Гу Ихун не только хитрый, но и вспыльчивый.

Это был всего лишь вопрос идентичности, но Гу Ихун вел себя так, как будто это угрожало его потенциальным интересам.

Он совершенно не хотел учитывать интересы семьи, не хотел, чтобы Су Шэнли стал законным «близнецом» молодого хозяина семьи Су.

Его неповиновение мгновенно заставило Су Линьюаня насторожиться.

Когда Су Шэнли, не посоветовавшись с семьей, опубликовал записи с камер наблюдения и нанял интернет-троллей, чтобы очистить свое имя, Су Линьюань понял, что интернет-общественность обратится против Гу Ихуна — того, кто был пойман на вандализме в отношении собственности семьи Су. Но он ничего не сделал.

Он хотел преподать непослушному Гу Ихуну урок, заставить его подчиниться и вести себя прилично.

Но он и представить себе не мог, что Гу Ихун не притворялся труднодоступным — он действительно не заботился о семье Су!

Ему было все равно, как к нему относится семья Су, ему было все равно, какую власть и богатство они ему предлагали. Он терпеливо переносил оскорбления в Интернете, терпеливо ждал, пока «Су Групп» не вмешалась, чтобы определить, кто из молодых господ настоящий, а кто поддельный, а затем, воспользовавшись естественным ажиотажем вокруг результатов вступительных экзаменов в колледж, он раскрыл истинные намерения семьи Су и показал их истинное лицо интернет-пользователям.

В отличие от того, что предполагал Су Линьюань, Гу Ихун был не жадным, злобным и властным мальчишкой, а хитрым!

Мысль о падении акций «Су Групп» заставила глаза Су Линьюаня загореться яростью.

Какую глубокую обиду семья Су питала к Гу Ихуну, чтобы оправдать такую месть?

Все еще возмущенный, Су Линьюань возразил:

«Даже если семья Су обидела его первая, это было мелочь — разве он не мог поговорить об этом? Я думаю, он никогда не собирался возвращаться в семью Су. Папа, почему бы просто не отказаться от него? Почему дедушка заставляет нас вернуть его?»

Глаза Су Ваньлиня блеснули. Он встал со своего места с холодным выражением лица.

«Если ты хочешь, чтобы семья Су стала национальным посмешищем и больше никогда не

могла высоко держать голову, — тогда давай, объяви в газетах, что мы разорвали отношения с этим своенравным наследником. Если нет, то заткнись!»

Его тон был суровым. «Приглашения на банкет признания уже разосланы. Стрела уже натянута на тетиву и должна быть выпущена — все знают, что мы будем одинаково относиться к обоим молодым господам семьи Су. Теперь, когда Гу Ихун обнародовал действия семьи Су в Интернете, все, что мы можем сделать, — это исправить ситуацию».

«Вместо того чтобы продолжать вражду с Гу Ихуном, нам следует сосредоточиться на том, как уговорить его вернуться домой! Если на банкете признания не будет главного гостя, акции «Су Групп» наверняка столкнутся с очередными потрясениями. Тогда эти акционеры не ограничатся лишь несколькими резкими словами!»

Су Ваньлинь взял свой пиджак.

Су Линьюань возразил: «Неужели мы должны лично ехать за Гу Ихуном?»

Су Ваньлинь открыл дверь конференц-зала и вышел. «Просто верни его сначала».

Небрежно он добавил: «А что касается того, как — разве его приемный отец, находящийся в коме, все еще не в больнице? Если понадобится, ты можешь найти кого-нибудь, кто бы навестил его».

Су Линьюань замер, в его глазах мелькнуло удивление.

«Все не так плохо... Я сам пойду уговорю его вернуться домой».

Когда Су Линьюань вернулся в свой кабинет, Су Шэнли, который ждал почти весь день, вскочил в тревоге.

Он робко опустил голову, сжимая пальцы. «Старший брат, я... Я был для тебя обузой. Возможно... возможно, мне просто следует покинуть семью Су».

Су Линьюань был в ярости, но, увидев слезное выражение лица Су Шэнли, его гнев растаял.

Он вздохнул и провел пальцами по волосам Су Шэнли. «До этого еще не дошло. Твой старший брат тебя поддержит. Как бы ни вел себя Гу Ихун, он не повлияет на твою жизнь».

Су Шэнли покорно кивнул головой, с восхищением глядя на Су Линьюаня.

«Старший брат, я принес тебе домашнюю еду — мама приготовила ее специально для тебя!»

«Хорошо, спасибо. Пойду умоюсь. Подожди меня здесь».

Су Шэнли наконец улыбнулся.

Но в тот момент, когда Су Линьюань ушел, его улыбка исчезла. Он взял телефон, набрал сообщение, а затем быстро удалил его.

Глубокой ночью Гу Юбай проснулся от резкого движения во сне.

Он понял, что поведение Су Шэнли по отношению к нему было странным.

После того, как записи с камер наблюдения просочились в интернет, Гу Ихун был затаскан по грязи.

Однако пользователи сети сосредоточились только на вспыльчивости Гу Ихуна, полностью игнорируя его круг общения и друзей в школе.

Попытка скрыть это была слишком очевидна.

Кто-то намеренно скрывал его связь с Гу Ихуном.

Он знал, что происходит.

Как раз когда он собирался снова заснуть, до его ушей донесся подозрительный шуршащий звук.

Как будто в гостиной кралась мышь.

Вспомнив, как Гу Ихун безжалостно разоблачил в Интернете истинную сущность семьи Су, Гу Юбай прищурился и решил встать и проверить.

Он наблюдал, как Гу Ихун в темноте украдкой собирал свои вещи, и заговорил только тогда, когда увидел, что тот поднял сумку и направился к двери.

«Так... собираешься исчезнуть?»

Гу Ихун замер, затем нервно хмыкнул и виновато обернулся.

«Брат, ты еще не спишь?»

Гу Юбай подошел к диспенсеру с водой, наполнил стакан и ответил с легким раздражением.

«Я спал, пока подозрительная маленькая крыса не разбудила меня».

Он сел на диван, зевая и глядя на Гу Ихуна.

«Ладно, что ты планируешь на этот раз?»

Видя, что Гу Юбай не сердится, Гу Ихун улыбнулся и плюхнулся рядом с ним.

«Старший брат, от тебя ничего не ускользнет. Я подумал, что семья Су скоро свяжется со мной, поэтому решил просто собрать вещи, сбежать и отправиться в путешествие. Я действительно не хочу признавать эту кровную связь — я бы с удовольствием посмотрел, как их унижают».

«Если я уеду, семья Су не сможет меня найти. Как только истечет трехдневный срок, который я установил, я публично разорву с ними отношения в газетах и социальных сетях. Пусть они станут предметом общественного позора».

План Гу Ихуна казался ему безупречным, и он практически дрожал от нетерпения поиздеваться над семьей Су.

Прежде чем Гу Юбай успел ответить, свет в комнате замигал, а затем полностью погас.

Отключение электричества.

Запах горящих проводов наполнил воздух.

Яркий свет внезапно осветил комнату снизу, отражаясь огненными бликами в окнах от пола до потолка, выходящих на юг.

Температура быстро повысилась. Почувствовав, что что-то не так, Гу Ихун бросился к окну, чтобы посмотреть.

Через несколько секунд он бросился обратно, его лицо было бледным от паники.

«Старший брат, что-то не так! Внизу пожар — посреди ночи!»

Внизу?

Их новый сосед — Ю Ли!

Гу Юбай вскочил.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14717/1314924>